

Новая Польша 10/2011

0: НАМ ХОЧЕТСЯ ЖИТЬ

— Как мы себя чувствуем?

— Намного лучше, чем это видно в средствах массовой информации.

— В смысле?

— Всё время только и слышно, что кризис нанес полякам удар, что кругом дороговизна, что в бумажниках всё меньше денег... Неправда!

— Тогда откуда такая напряженность?

— Какая напряженность?

— Политическая.

— Нет никакой напряженности.

— Я всё время ее вижу и слышу.

— Видимо, вы передвигаетесь не по настоящей Польше, а только по тому клочку Варшавы, где ведется борьба за власть.

— А настоящая Польша — она где?

— Глогув, Калиш, Серадз, Леба, Устшики-Дольне и Устшики-Гурне. Там нет напряженности. Люди (статистически) чувствуют себя хорошо, живут всё лучше. И довольны этим. Имеется только политическая трещина, преобразующаяся главным образом в эмоции тех, кто занимается политикой.

— Какая трещина?

— Это можно нарисовать в форме паутины. Одни часто ходят в костел, готовы верить в теорию заговора по поводу смоленской катастрофы, они старше, предубеждены против гомосексуалистов и чужаков. Это те, у кого послабее образование и ниже доходы. Кроме того они еще и недоверчивы — особенно в отношении государственных учреждений, а также Европы. Это избиратели ПиС [«Права и справедливости»].

— На этой паутине видно, что они также избиратели ПСЛ [крестьянской партии Польске стронництво людове].

— Действительно, существует трещина между Польшей ГП [«Гражданской платформы»] и Польшей ПиС. Они отличаются одна от другой почти зеркальным образом. ПиС — правая партия. И это подтверждается во всех измерениях.

— «Платформа» — тоже правая партия.

— Если бы это было так, то избиратели ГП ходили бы в церковь так же часто, как и сторонники ПиС. А правда такова, что сторонники ГП ходят в церковь так же редко, как и избиратели СДЛС [Союза демократических левых сил].

— На этой паутине видны и другие проявления сходства между электоратами ГП и СДЛС. Это возраст, недоверие к теории заговора в связи со смоленской катастрофой, отношение к гомосексуалистам, образование, зажиточность...

— СДЛС слабее образован и беднее, чем ГП.

— Но богаче, чем ПиС и ПСЛ.

— Особенно ПСЛ. Потому что ПСЛ — партия самых бедных людей в Польше. Это воспроизводит соотношение по доходам между городом и деревней.

— **На паутине видно, что у нас в Польше имеется две больших партии. Одна — это ГП-СДЛС, а вторая — ПиС-ПСЛ.**

— В социальном смысле СДЛС — просто фракция ГП. Различия несущественны, за исключением отношения к сегодняшним властям. Только доверие к правительству, президенту и Сейму довольно отчетливо различает избирателей СДЛС и ГП. Аналогично обстоит дело между электоратами ПСЛ и ПиС. ПСЛ представляет собой фракцию ПиС. С той лишь особенностью, что она отличается от ПиС еще и отношением к смоленской катастрофе.

— **А экономические взгляды?**

— Они зависят главным образом от обеспеченности людей.

— **Отношение к эгалитаризму?**

— 80 процентам поляков присущи эгалитаристские взгляды. В партийных электоратах пропорция, грубо говоря, такая же. И это не меняется.

— **Выходит, большие экономические споры, которые мы ведем в последние годы, не имеют значения?**

— Они не переносятся на позиции избирателей. Почти все придерживаются мнения, что мы должны иметь больше, причем поровну больше.

— **А отношение к публичному и частному сектору не служит дифференцирующим фактором?**

— Главным образом в зависимости от места в социальной иерархии. Лица с лучшим образованием, более молодые и состоятельные больше доверяют коммерческим банкам и всей частной инициативе в целом.

— **Иначе говоря, мы имеем две «центральные» партии — ГП и СДЛС и две «провинциальные» — ПиС и ПСЛ?**

— В польском электорате присутствуют только две партии. Это ставит вопрос о том, насколько долго малые партии удержатся на политическом рынке. Причем тут не политическое разделение, а культурное. Стало быть, прочное.

— **На паутине видно, что даже участие во власти целиком его не ликвидирует. Избиратели ПСЛ лишь незначительно отличаются от избирателей оппозиционного СДЛС в смысле доверия к Сейму, президенту и правительству.**

— Здесь видно, кто с кем действительно борется за избирателей. Настоящая борьба идет, с одной стороны, между ПиС и ПСЛ, с другой — между ГП и СДЛС. Кроме борьбы за тех, кто сегодня не отождествляет себя ни с какой партией.

— **Какова пропорция между центральной партией и провинциальной?**

— Приблизительно 65 к 35. Но 40% избирателей не отождествляют себя ни с какой из них. В этой группе большинство имеет такой же социально-психологический профиль, как у сторонников ПиС, но с тремя исключениями: они значительно младше, более устойчивы к теориям заговора и решительно менее религиозны. Если бы ПиС перестал говорить о Смоленске и оставил в покое Церковь, то мог бы забрать себе довольно большую часть этой группы.

— **То есть, иначе говоря, польская политика бетонируется в двухпартийной форме.**

— Но шанс есть еще и у [Януша] Паликота [отколовшегося от ГП]. Он забирает молодежь — в большинстве своем мужчин, довольно обеспеченных и необычайно либеральных в смысле нравов и обычаев. В этой группе 10% употребляет наркотики. У них нет предрасположений. Они принимают и одобряют любые несходства.

— **Сколько таких в Польше?**

— Среди тех, кто заявляет о себе политически, — около 4%, но во всей популяции — даже до 10%.

— **СДЛС им ничего не может предложить?**

— Избиратели СДЛС почти столь же консервативны, как и избиратели ПиС. Меня самого это удивляет, даже в таком последовательно консервативном обществе, как польское. Касательно консерватизма и эгалитаризма практически ничего не меняется. Уже много лет мы имеем мощный показатель: 50% консервативно настроенных избирателей и 80% эгалитаристов.

— **Несмотря на то что во взрослый возраст вступают люди, родившиеся в годы демографического пика?**

— В этом отношении решающим оказывается межпоколенческий культурный перенос.

— **Что же тогда представляет собой, в конце концов, это молодое поколение? Ультраконсервативное, как говорят одни, или, напротив, открытое и европеизированное, как пишут другие?**

— Оно и такое, и такое. У тех, кто появился на свет в годы пика, нет комплексов по отношению к Западу. Они знают языки. Не боятся мира. Лишены предубеждений. Знакомы с новыми технологиями, освоили их. В церковь ходят намного реже, чем старшие. В течение последних двух лет группа лиц моложе 24 лет, которые за последний год ни разу не побывали в церкви, возросла с 31 до 35%.

— **Это первые поколения взрослых, у которых в школе все годы преподавался Закон Божий.**

— Нет лучшего способа отвратить молодых от Церкви. Количество тех, кто не соблюдает религиозные обряды, растет во всех возрастных категориях, но среди молодых — безусловно быстрее всего. Другое дело, что вслед за этим не наблюдаются столь же отчетливые культурные изменения. У поколения демографического пика представление об общественной структуре по-прежнему заимствуется скорее «от дядюшки».

— **То есть?**

— Эта молодежь считает, что общество должно быть иерархическим. Одни должны доминировать, а вторым полагается слушаться.

— **Это, пожалуй, отличает нас от большей части Европы.**

— В Европе такие представления по поводу общественного порядка существовали каких-нибудь 100 лет назад. Одни — господа, а вторым положено слушаться. И, что любопытно, среди тех, кому «положено слушаться», такая точка зрения выражена сильнее, чем среди начальников, которые «приказывают».

— **Как у Гегеля — раб сам ищет себе господина.**

— Но это касается иерархии, а не доходов. «Господин» может приказывать, однако же зарабатывать намного больше он не должен. Власть — да. Деньги — нет. Здесь ничто не меняется. Молодое поколение, как и его родители, считает необходимым делать всё, чтобы сокращать экономическую дистанцию. Такова позиция большинства во всех группах электората.

— **Стало быть, у Бальцеровича нет в Польше шансов?**

— В вопросе дифференциации — нет. Но по поводу того, что государство неэффективно пожирает наши деньги, с ним соглашается решительное большинство. Поляки хотят иметь государство, берущее меньше, а дающее больше.

— **Раздвоение личности.**

— Оно поляков не беспокоит. В повседневном режиме они живут чем-то совершенно другим. Когда мы спрашиваем, они как-то отвечают. Но не интересуются такими проблемами. Интересуются собой.

Это видно в ответах на вопрос, чем люди довольны. Безопасностью, проведением свободного времени, своим образованием, местом жительства, жизненными достижениями, здоровьем — иначе говоря, тем, о чем они могут решать сами, люди довольны, причем во всё большей степени. Но там, где появляются взаимоотношения или связи с другими, — всё наоборот. Отношениями с коллегами и друзьями, своей работой, сексом, родней, браком,

ситуацией в стране мы довольны всё меньше и меньше. Особенно сексом, а также браком, семьей и родней — они вызывают всё более сильную фрустрацию.

Быстрее всего падает удовлетворенность сексом. Это началось уже в 2007 году. Экономическая жизнь цветет, а личная увядает.

— **Почему одиночество поляков становится всё более радикальным?**

— Потому что души поляков по-прежнему остаются приземленными. По-прежнему решающую роль в нашей удовлетворенности жизнью играет материальный стандарт. Все мы по-прежнему остаемся радикальными материалистами. Свой статус мы воспринимаем через то, чем владеем. Нам нужно импонировать другим тем, что у нас есть. Разумеется, это не способствует хорошим отношениям с людьми. И это становится также классической причиной супружеских скандалов. При такой модели самореализации у каждого всегда слишком мало денег. Эта модель отличает нас от большинства развитых стран и сближает с бедными обществами. Материальные запросы и притязания у нас по-прежнему значительно выше, нежели возможности. Это видно хотя бы по тому, что, невзирая на рост доходов, удовлетворенность материальной ситуацией уменьшается.

— **Может быть, потому что распределение этого прироста неравномерно.**

— Правильно. Впервые за много лет вновь начало расти экономическое расслоение. Два года назад самые состоятельные 10% общества имели доходы в 3,96 раза выше, чем самые бедные 10%. Теперь эта разница составляет 4,19 раза.

— **Иначе говоря, ПиС был прав, предсказывая, что у бедных будут исчезать плюшевые мишки с полок и еда из холодильника.**

— Не совсем. Зажиточные богатеют быстрее, и различия растут, но бедные тоже становятся всё богаче. Кроме самых бедных десяти процентов общества. Самые нуждающиеся сделались беднее в абсолютных показателях. После учета инфляции их средний доход на человека в семье уменьшился с 638 злотых до 620-ти. Это единственная группа, которая во время кризиса объективно обеднела.

— **Что это за люди?**

— Сельские жители, безработные, пенсионеры, люди, живущие на пособия, многодетные семьи.

— **Но ведь учащиеся и студенты, в том числе и из многодетных семей, нашли ответ на кризис. Их личные доходы внушительно выросли. Иными словами, они в массовом порядке двинулись работать, чтобы помочь родителям, которые хуже справляются с трудностями.**

— Или чтобы вложить деньги в свою учебу, так как высшее образование всё еще остается хорошей инвестицией. Зарботки лиц с высшим образованием растут быстрее всего.

— **Если они найдут работу.**

— Выпускники позже вступают на рынок труда, ибо им труднее найти занятие, отвечающее их притязаниям и устремлениям. Но по истечении полугода или года их запросы падают, и тогда они берут то, что есть. И совсем не обязательно работа согласуется с их образованием. Может быть, образование не гарантирует удовлетворения притязаний, но уменьшает риск безработицы. В том числе и по этой причине поляки по-прежнему в таком массовом порядке учатся.

— **А не потому, что они становятся всё состоятельнее и, следовательно, могут себе это позволить?**

— Если бы это было так, то параллельно с тягой к знаниям шел бы рост устремлений к участию в культуре. А этого не происходит.

— **Получается, мы хамеем?**

— Но уже не столь быстро, как раньше. В последние два года продолжала расти группа лиц, не чувствующих потребности покупать прессу и книги, но если речь идет о таком участии в культуре, которое требует сдвинуться с места и выйти из дома, то здесь тренд в сторону падения изменился на противоположный. Сократилась доля поляков, которые не испытывают потребности ходить в кино, театр и музей. А если говорить о кино и театре, о книгах и даже о прессе, то меньше становится также лиц, отказывающихся от них по финансовым

соображениям. Люди стряхнули с себя кризисный шок. Закончился также ментальный исход и сильная тяга эмигрировать из Польши. В 2007 г., на исходе правления ПиС, о выезде думало 12% поляков. В 2009 г. эта группа сократилась почти наполовину. Причем так оно и осталось.

— **Кто собирался уехать — уже уехал.**

— Но после 2007 г. исследование охватило новые поколенческие группы, сильнее всего заинтересованные в отъезде. Среди лиц моложе 24 лет почти 18% думает об отъезде. Это на 2% больше, чем даже среди безработных. Потому что процент безработных, которые хотят работать за границей, упал с 18 до 16%.

Среди желающих уехать — главным образом рабочие и те, кто занят в сфере услуг. Прежде всего — имеющие среднее или профессиональное образование мужчины из больших городов и из западных воеводств.

— **То есть это не утечка мозгов.**

— Среди людей с высшим образованием об отъезде думает только 2%. Но каждый шестой студент хочет уехать из Польши. Это вызывает беспокойство. Не привели к успеху старания Туска, чтобы молодые и образованные вернулись в Польшу. Они не только не вернулись, но по-прежнему хотят уезжать. Потому что, с одной стороны, убедились, что без образования, а особенно без языка трудно получить за границей хорошую работу, а с другой — молодым людям после окончания учебы всё труднее найти в Польше вакансию, соответствующую их запросам и притязаниям. Работодателей их дипломы мало интересуют.

— **Стало быть, для нашей экономики сегодняшнее молодое поколение уже слишком хорошо образовано?**

— Поляки чрезмерно много инвестировали в высшее образование. Это увеличивает у них склонность искать работу на лучше развитых рынках труда.

— **Где они моют посуду.**

— С этого начинают. Но образованные имеют возможность быстрого продвижения.

— **Разброс доходов растет, многие из студентов хотят эмигрировать, брак, семья и родные вызывают у нас фрустрацию, а вы утверждаете, что в Польше нет причин для общественной напряженности.**

— Да, таким образом это ощущают поляки. Несмотря на мировой кризис, психическое состояние поляков за два последних года ни в каких отношениях не ухудшилось. А уровень счастья отчетливо повысился. В 2005 и 2007 гг. очень и довольно счастливых было 75%. А сегодня — свыше 80%. Уровень положительных ответов на вопрос, хочется ли вам жить, не был таким высоким с 1991 г., когда мы задали его впервые. Группа лиц, у которых возникают мысли о самоубийстве, в течение двух лет упала с 12 до 11,5%, и это самый низкий показатель с 1996 года.

— **Иначе говоря, психически мы устойчивы к кризису.**

— Этот кризис в принципе не затронул польских домашних бюджетов. Он пока коснулся только государственного бюджета. Впервые за долгий период явно выросли ножницы между хозяйственно-экономическим ростом и состоянием государственного бюджета.

— **Поэтому обеднели самые бедные, которые зависят от бюджетной поддержки.**

— И в первый раз больше семей вошло в зону бедности, чем вырвалось из нее. Причем как в том случае, когда мы берем критерием социальный минимум, так и в варианте, при котором мы считаем только тех, кто не удовлетворяет драконовскому критерию прожиточного минимума.

— **Из чего это вытекает?**

— Более предприимчивые увеличили свои доходы и прошли через кризис, как говорится, не замочив ног, а менее инициативные понесли от кризиса такие же убытки, как государство, потому что они зависимы от государства. Но недовольны не только такие люди. В первый раз мы имеем в Польше положение, при котором доходы на человека в семье (беря в среднем) достаточно отчетливо растут, а среднее удовлетворение собственным финансовым положением падает.

— **Прекратили брать кредиты и начали их погашать?**

— Убывает число потребительских кредитов с относительно небольшой суммой заимствования, но значительно растет число ипотечных кредитов. И, парадоксальным образом, растут также сбережения поляков. А второй парадокс таков, что поляки всё более недовольны своими финансами, но, невзирая на это, всё более счастливы.

— **Странно видеть такое у материалистов. Возможно, потому что люди всё увереннее чувствуют себя в нынешней действительности.**

— На это может указывать, к примеру, рост популярности такого взгляда, что демократия — самый лучший строй. А, кроме того, явно стабилизируется иерархия доходов. Лишь несколько более половины лиц, которые в 2007 г. принадлежали к меньше всего зарабатывающим 20% общества, оставались в этой группе в 2009 году. Почти половина продвинулась в группу с более высокими доходами. Аналогично, в те же самые годы лишь чуть больше половины из 20% самых богатых хозяйств удержались в этой группе. Теперь мобильность уменьшилась: между 2009 и 2011 гг. в группе самых бедных осталось свыше 60%. И около 70% лучше всего зарабатывающих сумели удержаться в своей группе.

— **Следовательно, после великих преобразований Польша стабилизировалась в социальном смысле?**

— Да, ожидание перемен становится слабее. Всё меньше людей полагает, что в их жизни что-нибудь изменится принципиально. Это видно по ожидаемому росту доходов. В 2007 г. поляки, если брать в среднем, ожидали, что через два года их доход станет наполовину выше. В 2009 г. они ожидали, что станут зарабатывать на 42% больше. Теперь ждут роста уже лишь на одну треть.

— **На целую треть.**

— Эти ожидания по-прежнему нереальны. Но нереальны в гораздо меньшей степени. Лучшее соответствие между ожиданиями и реальной действительностью тоже, разумеется, способствует ощущению счастья.

— **Можно ли сказать, что мы как общество по прошествии 20 лет наконец-то приспособились к новой действительности?**

— Со всеми ее плюсами и минусами. Для постоянно растущего большинства это уже не новая действительность. Это просто наша действительность.

Беседу вел Яцек Жаковский

1: ХРОНИКА (НЕКОТОРЫХ) ТЕКУЩИХ СОБЫТИЙ

• «Во втором квартале 2011 г. рост ВВП составил 4,3%, однако экономисты считают, что это последние столь хорошие показатели и что отмечаемое в Европе экономическое замедление отразится и на польской экономике». («Тыгодник повсехный», 11 сент.)

• «Как в 80-е и 90-е гг. мы ездили за покупками в Германию (...), так теперь к нам с той же целью ездят с востока, чаще всего с Украины. В прошлом году украинцы закупили у нас товаров почти на 2,3 млрд. злотых, т.е. на 15% больше, чем годом раньше (...) Много потратили и белорусы — более 1,4 миллиарда. А вот расходы российских граждан составили менее 100 млн. злотых. Клиенты с востока покупают у нас в основном стройматериалы (почти на 970 млн. зл.). Более 460 млн. злотых было потрачено на бытовую технику, (...) почти 400 — на запчасти и автомобильные аксессуары, почти 320 — на одежду и обувь, а 470 млн. зл. — на польские продукты питания». («Дзенник — Газета правна», 1 сент.)

• «Польские предприятия, фермеры и семьи примут на работу почти в два раза больше украинцев, белорусов и россиян, чем в прошлом году. Это объясняется тем, что предприниматели ищут самых дешевых работников. К тому же поляки не желают выполнять простую, низкооплачиваемую работу в сельском хозяйстве и при строительстве дорог (...) По расчетам проф. Эльжбеты Крынской из Лодзинского университета, в этом в Польшу году приедут работать более 300 тыс. человек. А в 2012 г. их будет еще больше». («Дзенник — Газета правна», 10 апр.)

• «Почти 90% иностранных жен поляков — с востока. По данным министерства внутренних дел и администрации, в прошлом году вид на жительство в нашей стране на основании брака с поляками получили 3567 гражданок Украины, 692 гражданки Белоруссии и 556 гражданок России». («Ньюсуик-Польша», 21 авг.)

- «Президент согласился амнистировать нелегальных иммигрантов (...) Их может быть до 70 тысяч, но амнистия коснется лишь тех, кто непрерывно проживает в Польше начиная с 20 декабря 2007 г. (...) Достаточно предъявить паспорт со штампом о въезде. Важно, чтобы в нем не было других штампов, свидетельствующих, что потом иммигранты покидали территорию Польши (...) Лица, попавшие под амнистию, получают вид на жительство на два года (...) МВДиА подсчитало, что амнистией воспользуются полтора десятка тысяч иммигрантов». («Жечпосполита», 27-28 авг.)
- «Согласно опросу ЦИОМа, 60% поляков положительно оценивают президента Бронислава Коморовского (...) Отрицательно о деятельности главы государства высказались 20% опрошенных». («Жечпосполита», 27-28 авг.)
- «Празднование 31-й годовщины подписания августовских соглашений, на котором присутствовали, в частности, Лех Валенса, президент Бронислав Коморовский и маршал Сената Богдан Борусевич, [на этот раз] прошло без инцидентов». («Тыгодник повсехный», 11 сент.)
- Деньги, присланные домой поляками, работающими за границей (в млрд. зл.): 2004 — 10,5; 2005 — 13,3; 2006 — 17,6; 2007 — 20,4; 2008 — 18,1; 2009 — 18,4; 2010 — 16,9. С момента вступления Польши в ЕС трудовые эмигранты прислали своим близким в общей сложности более 115 млрд. злотых. Поездки за границу, а также покупка дома, квартиры или участка — таковы главные траты эмигрантов. («Пшеглэнд», 4 сент.)
- «В первом полугодии быстрее всего росли зарплаты работников полиграфии (11,5%), шахтеров (10,5%) и работников табачной промышленности (9,9%). В среднем зарплаты на предприятиях растут медленно. С января по июнь они выросли по сравнению с прошлым годом на 4,6%, но повышение «съела» инфляция». («Дзенник — Газета правна», 28 июля)
- «По данным Главного статистического управления (ГСУ), в 2009 г. доля теневого сектора в ВВП увеличилась по сравнению с предыдущим годом на 1,3% и составила 13,1%. Та же тенденция наблюдалась и в 2010 году (...) В прошлом году в теневом секторе было занято более 1,4 млн. человек. В этом году их число может быть еще больше из-за роста безработицы (...) По мнению проф. Эльжбеты Мончинской из Главной торговой школы, уход предпринимателей в теневую экономику связан с обесцениванием законодательства: «Постоянно вводятся подробные инструкции, в которых предприниматели перестают ориентироваться (...) Теневая экономика тем больше, чем хуже законодательство, регулирующее рынок труда». («Жечпосполита», 8 авг.)
- Польский рынок фальшивок оценивается почти в миллиард долларов. В 2010 г. Польская таможенная палата задержала почти 3,45 млн. штук подделок на общую сумму 460 млн. злотых. («Пшеглэнд», 4 сент.)
- «Поляки все чаще требуют возмещения ущерба. В этом году список гражданских исков по компенсации травм, полученных в городском транспорте, морального ущерба и врачебных ошибок будет на 30% больше, чем в прошлом». («Дзенник — Газета правна», 24 авг.)
- «В Германии застраховано 80% квартир, в Чехии — 60%, в Польше — всего 30% (...) Оказалось, что число желающих застраховать квартиру не растет даже на территориях, переживших наводнение», — Артур Олех, председатель группы «Generali» в Польше. («Впрост», 5-11 сент.)
- «С 17 ноября станет возможным, как выражаются судебные исполнители, «выселение в никуда». В этот день истекает год со дня постановления Конституционного суда, отменившего п. 4 ст. 1046 Гражданского процессуального кодекса. Годичный срок парламент попросил у судей, чтобы подготовить новое предписание, защищающее граждан от потери крыши над головой. Отмененный пункт требовал обеспечивать временным помещением выселенных жильцов, которым приговор суда не давал права на социальную квартиру (...) К счастью, с 1 ноября действует защитный период, установленный законом об охране жильцов и жилищных ресурсов (...) Государству не хватило года, чтобы залатать дыру в законодательстве. Откуда уверенность, что ему хватит еще полугодия?» (Якуб Щецинский, «Пшеглэнд», 28 авг.)
- «По данным ГСУ, в прошлом году каждая четвертая супружеская пара, воспитывающая четверых и более детей, жила в крайней нужде. Это на 2,7% больше, чем годом раньше. Выросло также число бедных семей с тремя детьми. Крайняя нужда стала более частым явлением и в неполных семьях — с матерью или отцом, на содержании которых находятся дети. В общей сложности в 2010 г. в глубокой бедности жили полмиллиона с лишним детей и подростков до 18 лет». («Дзенник — Газета правна», 11 авг.)
- «В 2010 г. государственный дефицит составил 45 млрд. злотых (...) Общая задолженность страны перевалила за 800 млрд. зл. и составляет 55% ВВП. В течение последних семи лет в Польшу поступали средства из ЕС в размере 67 млрд. евро. В среднем — около 38 млрд. зл. в год (...) В 2010 г. доходы от приватизации составили 22

млрд. злотых (...) Поляки все больше должны банкам. В 2010 г. кредиты домашним хозяйствам выросли на 14,2%, в то время как кредиты предприятиям уменьшились на 1,1%. Кредиты домашним хозяйствам составляют 60% всех займов. Это означает, что мы занимаем на потребление больше, чем на производство. Отчеты банков не показывают всех долгов поляков. В стране действует много фирм, одалживающих деньги, но неподконтрольных институциям финансового надзора. Кроме того, люди должны торговым сетям». (Веслав Жултковский, «Пшеглэнд», 15 авг.)

- «Существует ли такая задолженность государства, которую можно считать безопасной? — такова тема XXI Экономического форума в Кринице, который пройдет 7-9 сентября. Среднестатистический поляк должен миру более 20 тыс. злотых. На фоне некоторых европейских стран это низкий показатель. Многие страны заняли сумму больше объема их ВВП». («Жечпосполита», 19 авг.)
- «4 млрд. злотых из Фонда демографического резерва (ФДР) пойдут в сентябре на выплату пенсий и пособий Фондом социального страхования (ФСС), подчиняющимся Управлению социального страхования (УСС) (...) Правительство уже второй год подряд использует этот метод для удовлетворения текущих нужд государства (...) То же самое планируется и в следующем году. В течение трех лет в ФСС должно поступить из кассы ФДР 14,5 млрд. злотых. В этом году в распоряжении ФСС около 162 млрд. злотых. «4 млрд. злотых — это треть суммы, ежемесячно выделяемой на выплату пенсий и пособий из ФСС, и более 30% средств, имеющихся сейчас в ФДР», — обращает внимание Виктор Войцеховский, экономист Фонда гражданского развития [Лешека Бальцеровича]. По его мнению, решимость политиков использовать реальные деньги, собираемые в качестве демографического резерва, обратно пропорциональна их готовности реформировать государственные финансы». (Александра Фандреевская, «Жечпосполита», 17 авг.)
- «Согласно опросу ЦИМО, 61% поляков выставил правительству отрицательную оценку. Положительное мнение о кабинете Дональда Туска высказали 28% опрошенных (...) Работу премьер-министра плохо оценивают 50% респондентов, хорошо — 37%». («Жечпосполита», 23 авг.)
- 19 августа ГфК «Полония» попытался выяснить, о чем поляки хотели бы спросить Дональда Туска. Респонденты могли выбрать один ответ. О наших пенсиях, — ответил 21%, о безработице — 13%, о положении молодежи в Польше — 10%, о невыполнении предвыборных обещаний, здравоохранении и состоянии польской экономики и финансов — по 9%, о повышении цен — 8%, о смоленской катастрофе, экономическом чуде и «второй Ирландии» — по 5%, о кризисе — 4%. («Жечпосполита», 20-21 авг.)
- «В субботу утром Туск поехал в южную Мазовию, чтобы второй раз посетить уничтоженную стихией «перечную долину» (...) Станислав Ковальчик вдруг увидел, как Туск выходит с корзиной, полной сладкого перца (...) «Господин премьер, можно вас на минутку?» Премьер подошел, и тут началось (...) У 53 летнего Ковальчика красивый дом (...) Сладкий перец он выращивает с середины 80-х (...) Месяц назад гроза уничтожила 50 его парников с перцами (...) Он хотел, чтобы к нему и его соседям отнеслись как к предпринимателям, чье имущество уничтожило стихийное бедствие (...) Раз премьер уверяет, что им и так полагаются деньги из Агентства реструктуризации, то пусть дадут хотя бы половину, но сразу (...) Ковальчик встречу с Туском помнит урывками. Точно знает, что задал ему вопрос, который теперь занимает первое место в рейтингах символов начавшейся предвыборной кампании: «Как жить, господин премьер, как жить?» (...) Разговор с Туском он вспоминает положительно. «Он мог бы извиниться и через пять минут уйти. Ведь не стал бы я его за ноги хватать. Но он остался и разговаривал со мной». Поэтому на прощание Ковальчик похлопал Туска по плечу: «Вы, хоть с виду неказисты, но мужик что надо» (...) Неказистый, потому что премьер довольно хрупкого телосложения». (Михал Маевский, Павел Решка, «Жечпосполита», 27-28 авг.)
- Согласно опросу ЦИМО, проведенному 1-4 сентября, «Гражданскую платформу» (ГП) поддерживают 35% поляков, «Право и справедливость» (ПиС) — 22%, Союз демократических левых сил (СДЛС) — 9%, крестьянскую партию ПСЛ — 5%. Не определились 24%.. («Газета wyborcza», 7 сент.)
- «ПиС проиграл суд по иску, предъявленному ГП в предвыборном режиме: политики ПиС незаслуженно обвиняли «Платформу» в том, что она приписывает себе несколько инвестиций, начатых в стране еще во времена правительства «Права и справедливости»». («Тыгодник повсехный», 4 сент.)
- «Ярослав Качинский должен опровергнуть ложную информацию, согласно которой депутаты ПСЛ голосовали за легализацию т.н. мягких наркотиков (...) У судьи не было сомнений (...) потому что (как он сказал в обосновании решения суда) «в Сейме не было голосования по легализации мягких наркотиков» (...) Это уже второй предвыборный процесс в 24 часовом режиме, прошедший в Варшавском суде. И уже второй раз суд признал, что ПиС или председатель этой партии прибегают в предвыборной кампании ко лжи». («Газета wyborcza», 9 сент.)

- «Гжегож Берецкий — человек, возглавляющий самую крупную в Польше парабанковскую организацию, кредитные кассы КСКК, — стал кандидатом от ПиС в Сенат (...) КСКК многим обязаны поддержке ПиС. Эта партия продвигала в Сейме выгодные для них правовые решения (...) Президенту Леху Качинскому КСКК обязаны тем, что государство не контролирует их наравне с банками (...) ПиС хочет обеспечить Берецкому должность сенатора и иммунитет». (Мацей Самчик, «Газета wyborcza», 18 авг.)
- «Партии предпочитают искать общий язык с влиятельными группами и деловыми кругами, оставляя без внимания более слабых участников общественной жизни (...) Это усиливает впечатление олигархизации системы (...) Нарушение отношений между партиями и обществом сопровождается снижением влияния партий на политические решения. Важные решения принимают правительства, партийные лидеры, советники, чиновники (...) Так происходит в ГП и ПиС, в европейских консервативных и социал-демократических партиях. Партии и их парламентарии вынуждены прежде всего поддерживать начинания лидеров, а не формировать политику. Подвешенные между обществом и политическими решениями центра, партии в результате становятся символом несостоятельности самой демократии и помехой на пути к ее оздоровлению (...) Граждане способны к самоорганизации, зачастую — весьма успешной, но они организуются вне рамок формальных институций, в основном в связи с точечными, местными проблемами. Такие организации редко охватывают широкие слои населения — чаще это недолговечные группы (...) Партии, даже лишённые политического содержания, всё ещё незаменимы. У нас по-прежнему нет иного способа легитимизации демократической политики, кроме выборов с их участием». (Марек Бейлин, «Газета wyborcza», 27-28 авг.)
- «На самом деле партиями управляют их лидеры. Фактически они подбирают большую часть парламентариев и тем самым решают, каков будет состав парламента. Следовательно, лидер, формирующий правительство, становится одновременно хозяином и правительства, и парламента, а теперь даже отчасти президента. Равновесие властей нарушено. Вдобавок он, по сути дела, назначает большинство членов Конституционного суда. Собственно говоря, сегодняшняя власть Туска напоминает власть первого секретаря в ПНР. Иными словами, более зрелая демократия менее демократична, чем в начале 90-х, в период шатаний, когда государство было слабым, неуверенным, политики — временными, а партии возникали и пропадали (...) Польша как образец демократии всё менее демократична. Но является ли демократия самоцелью? В минимальной степени. Скорее она — средство достижения благоденствия (...) Ну, и отчасти «предохранитель» — не только для незащищённых, но и для состоятельных слоев населения», — Ежи Урбан, публицист, в 1981-1989 гг. пресс-секретарь правительства ПНР, в настоящее время главный редактор газеты «Нет». («Впрост», 5-11 сент.)
- «Смена взглядов в мире политики сходит с рук. Януш Паликот, чуть ли не главный воинствующий антиклерикал, ещё 10 лет назад за свои нынешние взгляды жег бы людей на костре. Радослав Сикорский, смертельный враг ПиС, раньше укреплял эту партию бок о бок с Ярославом Качинским. А сам Качинский, много лет назад горячий сторонник Леха Валенсы, которому он обязан своей позицией в политике, сегодня охотнее всего лишил бы его политической жизни. Сторонник либеральных реформ Лешек Миллер был чистокровным коммунистом, бойким аппаратчиком ПОРП. Вот из кого нам уже совсем скоро предстоит выбирать наших представителей в Сейме», — Збигнев Холдыс. («Впрост», 29 авг. — 4 сент.)
- «Анджея Леппера, основателя «Самообороны», бывшего вице-премьера в правительстве Ярослава Качинского и бывшего вице-маршала Сейма, а также героя секс-скандала и земельного скандала, нашли повесившимся в его варшавском офисе. Предварительный осмотр полиции исключил «участие третьих лиц», прокуратура наиболее вероятной версией самоубийства считает финансовые проблемы, хотя в СМИ появляются и сторонники теорий заговора». («Тыгодник повсехный», 14 авг.)
- «На похороны Анджея Леппера пришло около тысячи человек (...) Похороны носили государственный характер. Была рота почетного караула и залпы на кладбище. Канцелярию президента представлял Бартош Арлукович, канцелярию президента — Дариуш Млоткевич. Неожиданностью стал приезд Леха Валенсы (...) Среди собравшихся на кладбище мало кто верил в самоубийство Леппера (...) На похороны приехал также посол Белоруссии в Польше Виктор Гайсенюк». («Газета wyborcza», 12 авг.)
- «Кем на самом деле был Анджей Леппер, я не знаю (...) О Леппере как выдающемся политике говорят его коллеги из Сейма, о которых он гремел с трибуны: «Вы мечтаете о Версале, Версаля не будет», — и обвинял в коррупции Шмайдинского, Туска, Цимошевича, Олеховского. Анджей Леппер гордился тем, что пользуется социотехникой Геббельса, и восхищался им. Запомнились слова Леппера о том, что «худшая нация — еврейская». Он вопиющим образом нарушал закон. Те, кто забыл, пусть вспомнят красные полосы на заднице управляющего, которого люди Леппера высекли. Когда Леппер блокировал дороги, а Церковь позволила себе выразить против этого протест, он сказал архиепископу Гоцловскому, чтобы тот вспомнил о виселицах на Краковском Предместье в Варшаве в 1794 году. Анджей Леппер (...) сначала стал вице-маршалом Сейма и

блокировал трибуну. Потом благодаря премьеру Ярославу Качинскому (...) дважды был вице-премьером (...) Ярослав Качинский использовал его и выкинул, земельный скандал до сих пор не расследован», — Моника Олейник. («Газета выборча», 12 авг.)

- «Государственное казначейство заключило уже 171 соглашение с близкими жертв смоленской катастрофы (...) Семьи жертв получают по 250 тыс. злотых». («Жечпосполита», 9 сент.)
- «Обвинения по делу о смоленской катастрофе. Военная прокуратура предъявила обвинение в недобросовестном выполнении служебных обязанностей бывшему командующему 36-м полком и бывшему командующему эскадрилей самолетов Ту (оба в звании полковника), за что им грозит до трех лет тюрьмы. Следователи в значительной мере опирались на рапорт Миллера, из которого следует, что в трагический полет отправили пилотов, не имевших прав на его выполнение». («Тыгодник повшехный», 4 сент.)
- «Любители исторических реконструкций (...) говорят о воспитании историей, привитии патриотизма и укреплении национального облика (...) Противники предостерегают, что такая игра историей способствует ее тривиализации (...) Чем ближе по времени событие, чем трагичнее оно по своему звучанию, тем труднее согласиться на такую игру в историю. Вид маленьких детей в военной форме в годовщину Варшавского восстания для многих неприемлем. Не говоря уже о таких реконструкциях, как вывоз поляков в Сибирь или переселение евреев в гетто в Бендзине, где при поддержке городской управы 800 человек воспроизвели события первых дней Второй Мировой войны». (Агнешка Сова, «Политика», 24-30 авг.)
- «Польский сапер, старший рядовой Шимон Ситарчук погиб, попав в талибскую засаду. Это уже 29-й поляк, убитый в Афганистане (...) В начале августа американский командующий в Афганистане наградил его титулом «Hero of the Battle» (...) Это была его очередная миссия, раньше он служил в Боснии и в составе четвертой смены польского контингента в Афганистане». («Газета выборча», 19 авг.)
- «Польша передала в распоряжение [ливийских] повстанцев значительное количество боеприпасов для оружия систем Калашникова, ПК и ЗСУ/ЗРУ калибра 22 мм, а также несколько тысяч боеголовок (популярных ракет) для РПГ. Продано также небольшое количество радиостанций старой системы и новых приборов ночного видения (...) Приверженцы Кадафи имеют на вооружении 250 танков Т 55, которые мы продали Ливии в 70-е годы». («Пшеглэнд», 4 сент.)
- «Польская генеральная прокуратура передала белорусским следователям информацию о банковских счетах Алеся Беляцкого, оппозиционера, возглавляющего белорусский правозащитный центр «Весна 96». На прошлой неделе он был задержан КГБ и обвинен в сокрытии доходов». («Польска», 12-15 авг.)
- «Для нас, отцов-основателей «Солидарности», жизнь и деятельность Алеся Беляцкого — повод к радости и гордости. Но то, что сделала польская прокуратура, оскорбило всех нас (...) Польское государство обрекло Алеся Беляцкого на тюрьму (...) Алесь Беляцкий стал узником совести польского правительства. Збигнев Буяк, Лех Валенса, Тадеуш Едынак, Богдан Лис, Владислав Фрасынюк, Збигнев Янас». («Газета выборча», 18 авг.)
- «В Генеральной прокуратуре началось служебное расследование, которое должно установить, как случилось, что Белоруссии были переданы выписки с банковского счета Алеся Беляцкого. Деньги, которые оппозиционер держал в польском банке, шли на поддержку репрессированных режимом Лукашенко (...) Будут проверены 172 дела, по которым властям Белоруссии была оказана юридическая помощь начиная с 2009 года». («Жечпосполита», 13-15 авг.)
- «В результате проверки, назначенной генеральным прокурором Анджеем Сереметом, директор департамента сотрудничества с зарубежными странами прокурор Кшиштоф Каршницкий ушел в отставку, а его заместительница Анна Вишневецкая была уволена. В отношении прокурора Анны Адамяк, которая была референтом белорусского запроса, начато служебное расследование. Ей грозит дисциплинарное разбирательство. Кроме того, она переведена в другой департамент (...) Теперь запросы из Белоруссии будут консультироваться с МИДом». («Жечпосполита», 17 сент.)
- Генеральный прокурор расторг соглашение о юридической помощи между Польшей и Белоруссией непосредственно через прокуратуры. Оно утратит силу через шесть месяцев со дня получения белорусской стороной сообщения о расторжении. Белорусские запросы будут направляться исключительно в Генеральную прокуратуру. («Дзенник — Газета правна», 2-4 сент.)
- «Всепопольский совет по телевидению и радиовещанию выдал лицензию украинскому телеканалу «TVi Europe». Это первый канал, который с осени начнет вещать из Польши для украинского зрителя. «TVi Europe»

ассоциируется с бывшим президентом Виктором Ющенко, вещает с 2008 года. В программный совет входят, в частности, Вацлав Гавел и Адам Михник». («Пшеглэнд православный», август)

- «Ассоциированное членство Украины в ЕС, предусматривающее создание зоны свободной торговли, было главной темой беседы Бронислава Коморовского и Виктора Януковича (...) Бронислав Коморовский хотел бы, чтобы соглашение было парафировано на декабрьском саммите ЕС-Украина (...) Одной из тем переговоров был также арест Юлии Тимошенко (...) Он может замедлить подписание соглашения об ассоциированном членстве». («Дзенник — Газета правна», 31 авг.)
- «Археологи нашли на Волыни могилы 500 поляков (...) Две небольшие, где в общей сложности лежат пять человек, и две братские, в которых захоронено пятьсот тел. В одной из них на т.н. Трупном поле, лежат 250 женщин и детей (...) Жители окрестных украинских сел относились к польским археологам и историкам с огромной доброжелательностью. Приносили им на раскопки еду и чай. Помогали найти место, где находились тела. “К нам приехал губернатор Волынской области, — рассказывает Леон Попек, историк Института национальной памяти, который во время волынской резни потерял многих членов семьи. — Узнав, что у меня там погибла семья, он сказал: «Извини меня. Мне так жаль». Потом добавил, что его дядю застрелили польские партизаны. Я тоже попросил прощения. Мы обнялись над этими могилами”». (Татьяна Серветник, Петр Зыхович, «Жечпосполита», 13-15 авг.)
- «Несколько тысяч учащихся польских школ, а также их родителей собрались перед Президентским дворцом в Вильнюсе, чтобы протестовать против дискриминирующего поляков нового литовского закона об образовании. В 70 из 100 польскоязычных школ началась забастовка». («Жечпосполита», 13-15 авг.)
- «Результатом вчерашнего визита в Литву премьер-министра Дональда Туска и его переговоров с литовским коллегой Андриусом Кубилиусом стала приостановка забастовки в польских школах, а также создание польско-литовской группы по вопросам образования, которая должна решить спорные вопросы». («Дзенник — Газета правна», 5 сент.)
- «Лех Валенса поблагодарил власти Литвы за предложение наградить его Большим крестом ордена Витаутаса Великого и добавил, что ему «хотелось бы принять эту награду». Он сделает это, когда улучшится отношение к литовским полякам». («Жечпосполита», 7 сент.)
- В гмине Пинск (Подляское воеводство) неизвестные облили красной и белой краской 28 табличек с литовскими названиями населенных пунктов. Повредили они и памятник литовскому поэту Альбинасу Жукаускасу. 80% жителей гмины Пинск — литовцы. Все таблички с названиями там двуязычные — по-польски и по-литовски. («Жечпосполита», 23 авг., «Газета wyborcza», 24 авг.)
- Председатель Союза польских литовцев Ольгерд Войцеховский: «Ликвидация «Литовской панорамы», единственной литовскоязычной передачи на канале ТВП-Белосток, а также организованные действия по уничтожению названий населенных пунктов на литовском языке и памятника заставляют задуматься (...) Мы напуганы (...) Что будет дальше? (...) Мы впервые сталкиваемся с такими масштабными и организованными действиями против литовского меньшинства». («Газета wyborcza», 24 авг.)
- «В ночь с понедельника на вторник в Белостоке была подожжена дверь квартиры польско-пакистанской четы (...) В конце недели неизвестные вломились в Центр мусульманской культуры на Гетманской ул., разгромили первый этаж и подожгли ванную (...) Пакистанец живет в Польше уже 11 лет и признаёт, что становится всё хуже и хуже (...) В середине августа неизвестные намалевали на синагоге в Орле антисемитские лозунги. Фашистская пачкотня появилась недавно неподалеку от синагоги в Крынках». («Газета wyborcza», 25 авг.)
- «Пляску ненависти устроили футбольные болельщики «Шлёнска» (...) Желая оскорбить лодзинцев, они скандировали антисемитские лозунги (...) Когда мяч перехватывал кто-нибудь из двух чернокожих спортсменов команды гостей, вроцлавские болельщики подражали крикам обезьян. Комментатор не реагировал (...) На основании данных видеонаблюдения полиция задержала одного из вроцлавских болельщиков. Он ответит за призывы к ненависти на расовой и этнической почве». («Газета wyborcza», 30 авг.)
- «Неофашисты в Едвабне. Надписи «Не извинюсь за Едвабне», «Хорошо горели» и намалеванные краской свастики появились на памятнике еврейским жителям городка, заживо сожженным польскими соседями в июле 1941 года. Инцидент осудил президент Польши». («Тыгодник повсехный», 11 сент.)
- «Это не инцидент, а свидетельство нарастающих в Польше настроений. Интернет-форумы кишат более или менее завуалированным антисемитизмом. Слово «жид» — самое частое оскорбление у болельщиков на польских

стадионах (...) Нам не хватает президента Леха Качинского (...) Его большой заслугой было то, что он остановил реку антисемитизма в правых кругах (...) Он многократно осуждал антисемитизм (...) Теперь, когда этой преграды не стало, поток двинулся (...) Ярослав Качинский молчит, хоть он и не антисемит. Молчит из политического расчета? (...) Когда болельщики-антисемиты и сторонники о. Рыдзика становятся союзниками в политической игре, ПиС трудно выдавить из себя слова осуждения». (Павел Вронский, «Газета выборча», 2 сент.)

- «Консервативного публициста Томаша Терликовского удивило, что политики того крыла, к которому он себя причисляет, как воды в рот набрали (...) «Я не хочу называть фамилии», — говорит Терликовский (...) Проблема правых заключается в том, что в их среде существуют круги, разыгрывающие антисемитскую карту. Но грустнее всего, что партии, которые официально ничего общего с антисемитизмом не имеют, из каких-то партикулярных соображений не желают осудить инцидент накануне выборов, чтобы не отпугнуть избирателей (...) «Лишь за последние два года у нас было более 130 расистских инцидентов, связанных со стадионами», — говорит Рафал Панковский из общества борьбы с расизмом «Никогда больше» (...) Создатель этого общества Мартин Корнак описал в «Коричневой книге» несколько тысяч инцидентов расистского характера, произошедших за последние четверть века (...) В том числе около 50 убийств (...) До сих пор около 80% таких дел прекращаются. Проблемам расизма, фашизма и ксенофобии не придают значения. Наша страна подписала европейскую конвенцию и протокол о борьбе с расизмом в интернете еще 8 лет назад. Но ее до сих пор и не ратифицировали», — Анджей Бжезецкий. («Тыгодник повсехный», 11 сент.)

- «Воскресный Марш единства против расистских и ксенофобских нападений, участвовавших в последнее время в Подлясье, был первым подобным событием в Белостоке (...) В нем приняли участие президент (мэр) Тадеуш Трусколяский, политики и жители (...) Националисты просто вошли в эту демонстрацию, и полиция их не задержала (...) Это было похоже уже не на Марш единства, а на марш нацистов (...) Белостокская полиция не сделала ничего, чтобы горстка людей, пришедших протестовать против зла, охватившего город, не чувствовала себя униженной и запуганной». (Войцех Карпешук, «Газета выборча», 6 сент.)

- «13 сентября 2007 г. во время концерта группы «Behemoth» ее лидер Адам Дарский порвал Библию, назвав ее «книгой лжи», а католическую Церковь — «самой преступной сектой в мире». Суд в Гдыне не усмотрел в его поступке признаков преступления и оправдал Дарского. «Прокурор признал, что Дарский лишь допускал возможность, что кто-то может почувствовать себя оскорбленным (...) — обосновал приговор председатель судейского состава Кшиштоф Венцковский. — А косвенный умысел — не преступление, что несколько лет назад было четко сформулировано на процессе госпожи Незнальской». [Гданьская художница Дорота Незнальская, которая в инсталляции «Страсти» представила гениталии на кресте, была оправдана судом. — Ред.]». («Польска», 19-21 авг.)

- «Несмотря на демографический спад и все большую долю неверующих поляков, число католических школ быстро растет (...) В настоящее время в 500 школах учится более 50 тыс. школьников. 12 лет назад менее чем в 200 школах училось около 17 тыс. школьников. Однако эти данные занижены, так как многие школы не значатся в статистике как католические. Основанные обществами, католическими и монастырскими фондами, они не числятся на балансе религиозных организаций. Католические школы (...) привлекают отличными показателями успеваемости, а также ясной воспитательной системой, опирающейся на христианское учение. У директоров таких школ нет проблем с кадровой политикой, так как в них не действует учительский кодекс. Превосходство этих школ подтверждают результаты экзаменов (...) по итогам которых католические школы лидируют, а огромная их часть находится в первых десятках лучших школ в регионах». (Артур Грабек, «Жечпосполита», 24 авг.)

- «Кардинал Дзивиш призвал епископов провести некоторые реформы, причем одной из главных указанных им проблем было радио «Мария». И проиграл. Ему сказали: у тебя один голос, сиди в Кракове. Это показывает прежде всего, какая ситуация сложилась в Церкви (...) В епископате всё решает большинство (...) Папский нунций знает Польшу (...) Он в трудной ситуации, но у него есть шанс подобрать таких епископов, с которыми Церковь пойдет вперед. И среди недавно назначенных епископов есть такие, от которых можно ожидать много хорошего», — епископ Тадеуш Перонек. («Польска», 19-21 авг.)

- «15 тыс. паломников и президент Бронислав Коморовский участвовали в торжествах по случаю праздника Преображения Господня в святых местах на горе Грабарке — самом важном месте для польских православных. «Сегодня большой и радостный праздник. Я хочу выразить особую радость в связи с тем, что с нами господин президент», — сказал глава Польской православной Церкви митрополит Савва». («Газета выборча», 20-21 авг.)

- «Всепольское общество защиты птиц было зарегистрировано в 1991 году. Вначале в нем работали два человека. Теперь оно насчитывает 44 сотрудника, работающих в нескольких офисах, около 4 тыс. членов, а также полтора

десятка тысяч волонтеров и сочувствующих. Одним из самых крупных достижений ВОЗП было описание 141 места гнездования птиц в Польше (...), которые (...) были включены в сеть «Натура-2000». Ежеквартальный журнал «Птаки» выходит тиражом 2,5 тыс. экземпляров, а образовательной программой общества охвачены 50 тыс. детей». («Газета wyborcza», 27-28 авг.)

- «В доме по улице Динасы, 6 в Варшаве сотрудники администрации микрорайона установили в окнах чердака защитные сетки. «Там жило больше ста голубей. Часть из них оказалась запертой внутри, в том числе и гнездящиеся особи. Если им быстро не помочь, они все погибнут. Такие действия в период высиживания птенцов — это варварство», — написал в редакцию один из жителей. И подал заявление в городскую полицию. Вчера полицейские обязали администрацию коммунальных домов снять сетки и выпустить голубей». (Анна Пекутовская, «Газета wyborcza», 18 авг.)
- «По самым осторожным оценкам специалистов, в Варшаве обитает около 3 тыс. лис. Животные развелись уже не только на периферии. Они живут по всему городу, в т.ч. и в центре. Они, конечно, есть во всех парках, при торговых центрах, на стройках и складах, в больницах, они могут жить даже в подвалах многих блочных домов (...) Эти животные — не вредители, а случаи бешенства не отмечались в Варшаве уже два года». (Якуб Хелминский, «Газета wyborcza», 17 авг.)
- «Депутат из Руды-Маленецкой Свентокшиского воеводства на глазах у инвалида застрелил бездомного пса. Ему помогал водитель школьного автобуса (...) Пес появился в Маленце, в гмине Руда-Маленецкая полгода назад. «Он жил у дороги, мы его кормили и поили, — рассказывает пани Агнешка, продавщица магазина. — Норберт — 24-летний инвалид. Пес ему доверял (...) Норберт прибежал с плачем. Сказал, что собаку застрелил депутат!»» (Агнешка Косек, «Газета wyborcza», 25 авг.)
- «Экологи разместили в интернете список политиков и призывают не голосовать за них. «Да ведь я же люблю животных», — клянется депутат Ян Жимелка (ГП). Страница «Депутаты — враги животных: за них не голосуем» появилась несколько недель назад в социальной сети Фейсбук. За это время к ней присоединилось более 1300 человек. «Цель этой страницы — не очернять депутатов, а лишь обнародовать и архивировать их высказывания», — подчеркивают ее создатели». («Жечпосполита», 11 авг.)
- В новой редакции закона о защите животных усилены наказания за издевательства над ними, а также запрещено держать их на привязи короче 3 метров дольше 12 часов в день. Запрещен и отстрел прибрлудных домашних животных, даже если они находятся в лесу. Польский союз охотников вел статистику отстреленных собак с 1995 г. — тогда их убили 80 тысяч (кошек не подсчитывали). («Тыгодник повсехный», 28 авг., «Пшеглэнд», 4 сент.)
- «В 2010 г. в наших лесах было собрано более 115 тыс. кубометров мусора. Государственные леса на борьбу со свалками тратят около 20 млн. злотых в год (...) В выброшенном мусоре (бутылках, консервных банках, коробках из-под соков) гибнут тысячи мелких животных, а если бы его не убирали, то их были бы миллионы». (Иоанна Босаковская, «Газета wyborcza», 8 июля)
- «В Словакии машинам с польскими номерами прокалывают шины — бьют тревогу грибники (...) Конрад Совинский из Бельско-Бялы (...) с напарником по очереди сторожат машину. Совинский спрашивал словаков, почему они не любят грибников из Польши. Услышал, что мы не умеем вести себя в лесу. Словаки жалуются, что мы оставляем за собой кучи мусора и собираем грибы на охраняемых территориях». («Метро», 22 авг.)
- «Из более чем 80 тыс. квадроциклов, проданных в Польше за последние годы, лишь 20% были зарегистрированы (...) Закон о государственных лесах запрещает ездить по лесной местности (...) За его нарушение можно заплатить штраф до 500 злотых. «Для среднего обладателя квадроцикла — это раз плюнуть», — говорит Рышард Малик из лесничества Олькуш (...) Лесники признаются, что жители Подгалья все чаще ставят на незваных гостей ловушки (...) развешивают в лесу веревки, раскладывают на земле шипы». (Майя Каим, «Впрост», 24 июля)
- «Пока до нас не дойдет, что люди — лишь один из многих взаимосвязанных видов, мы будем продолжать серию экологических катастроф, злоупотреблять натуральными ресурсами и губить природные богатства (...) Все, что живет на нашей планете, составляет единый организм. Мы лишь одна из его частей (...) Непонятная, абсурдная иерархия, которую построили люди, поставила человека на вершину пирамиды...», — Чечилия Качьятори, биолог из Италии, ведущая в Беловежской пуще собственную исследовательскую программу. («Дзике жиче», сент.)

2: СТИХОТВОРЕНИЯ

Эти переводы впервые были опубликованы в ленинградском самиздатском журнале «Часы», 1980, №39, затем вошли в книгу: Виктор Кривулин. Стихи. В 2-х тт. Ленинград-Париж, 1988. Т.2. С. 66-67.

Это единственные переводные стихи в двухтомнике. В рукописях (по которым переводы датируются декабрем 1980) есть примечание: «стихи, опубликованные в газете “Жиче Варшавы” в связи с присуждением Ч.М. Нобелевской премии по литературе за 1980 год».

Затерянные в мало кому доступном парижском издании, переводы Кривулина не вошли ни в одно избранное или подборку стихов Милоша, выходявшие книгами или в журналах в 1990-е — 2000-е годы.

БЕГСТВО

Город горел, и, его покидая,
Мы глаза обращали назад.
И, — сказал я, — пускай трава полевая
здесь растет, а пророки пускай молчат
Пускай только мертвые роются в пепле,
Ищут мертвых, а нам, живым,
Ангел очертит иные, свободные земли
Мечеобразным крестом огневым.

СОЛНЦЕ

От солнца, не имеющего света,
Рождаются и странствуют цвета.
Окрашенная радугой планета,
над нею — солнечная высота.
Над ней — Творец, над ней — цветотворенье.
Но если ты хотел изобразить
Рожденье цвета — и направил зренье
на солнце — только боль, беспамятство и нить
разорванная, застязшие слезы...
Смотри не вверх — на землю, на траву,
На отраженный луч, где звезды или розы,
И всё, что брошено, воскреснет наяву.

НАДЕЖДА

Бывает надежда, и кто-то поверит,
Что Земля — это легкое тело живое,

Что слух, осязание и зренье — не ложь,
И все мое знание передо мною,
Как сад за оградой, и Ты возле входа стоишь.
Туда невозможно войти, но когда бы
Умели и лучше смотреть, и мудрее —
Увидели бы неземного масштаба
Цветы или звезды из оранжереи
Вселенской. И кто-то пускай говорит,
Что всякое зренье — обман, что напрасно
Мы смотрим туда, за ограду:
Не всех — но его покидает надежда,
Не солнце живое — но зренье погасло
Его, словно вор перед призраком сада.

ВСТРЕЧА

Мы ехали. Рассвет. Поземка. И в полях
Кровавое крыло над горизонтом.
Смотрите! — это заяц впереди!
один из нас (но кто?) сказал: Смотрите.
Все это было. Нынче — ничего:
Ни зайца, ни того, кто указал
На зайца: Взлет руки. Но, Господи, уходят!
Захлестнута петля поземки, бега, жизни...
И не печаль — раздумие о них.

Публикация Ольги Кушлиной

3: ПОЛЬША КАК BACKGROUND

— **Расскажите о том, что происходило в литературе: о польских влияниях, польских переводах в самиздате, польской теме в поэзии.**

Виктор Кривулин: Литература, может быть, меньше была задействована в круг польской тематики, скорее кино. Какой-нибудь «Пепел и алмаз», фильмы такого типа действительно формировали поведение, даже манеру курить, скажем, носить очки, то есть определенный тип отношения к жизни — такой романтический. Это действительно колоссальное влияние. А если говорить о литературе, то давайте по порядку. Для меня, я не знаю, для меня-то, конечно, польская литература существовала, потому что всё-таки это была единственная нормальная литература, хорошо представленная. В 1960-е годы это, конечно, прежде всего польская поэзия.

Для людей моего круга это поэты типа Галчинского, которого, скажем, переводил Бродский. Но вот я даже не с этого хочу начать, а... Видимо, традиционно для России Польша была таким каналом, по которому шла

информация о художественно-интеллектуальной жизни Запада. То есть польская культура воспринималась как такая передаточная культура. И в начале 1960-х, в конце 1950-х мы даже начали учить польский язык, чтобы читать по-польски, потому что на польский переводились, ну, скажем, Кафка, которого здесь не было, Беккет, Камю и т.д. — всё это было на польском. Читали просто польские журналы. Причем это даже считалось хорошим тоном: в любом доме можно было увидеть, скажем, женский журнал «Кобета», где была какая-то литературная страница. Для меня, например, так произошло открытие польской поэзии. Может быть, не через лучшие ее образцы XX века, но вот какие-то стихи Тувима, к примеру, я до сих пор помню наизусть.

— По-польски или в переводе?

В.К.: Читали в переводах, и по-польски пытались читать что-то. Я, в общем, в университете учил польский как славянский язык. Вряд ли я сейчас что-то смогу вспомнить, но читали по-польски. Так вот, если говорить о литературе, это, конечно же, первое послевоенное поколение поэтов. Гораздо в меньшей степени — прозаики. Польша ассоциировалась именно с поэзией, с поэтическим восприятием жизни. Собственно говоря, и кино-то польское мы поэтому любили, поскольку оно как бы на каких-то романтических ценностях замешено... Из поэтов польских это, конечно, в первую очередь Ружевич, Галчинский. Причем знали мы польскую поэзию в то время очень хорошо. Буквально каждая вышедшая в Варшаве книга, если она была интересная, тут же, через два-три месяца становилась известной в Петербурге и Москве.

Переводили много, очень много. Я не переводил, потому что у меня была тогда другая совсем идея, которая заключалась в том, что переводить стихи вообще нельзя. И переводить я начал очень поздно, и как раз тоже с польского. Кстати, первые и единственные мои переводы с польского — это Чеслав Милош, тоже связанный с диссидентскими делами, вернее не с диссидентскими, но сам момент получения Нобелевской премии Милошем, воспринимался не только как польская, но и отчасти как наша заслуга. То есть Милош воспринимался как человек близкой культуры...

Да, почему еще это интересовало — может быть, даже не сами по себе эти стихи, но то, что Польша была в эстетическом смысле гораздо более продвинута. Допустим, чешская поэзия еще была интересна и значима, может быть, хотя в меньшей степени. Ну да, Чехия и Польша — вот две страны, которые практически не порывали связи с западной культурой, там это было очевидно. Скажем, сюрреализм чешский или польский экспрессионизм, неоромантизм, они как бы дополняли друг друга, выполняли такую роль. Те, кто, скажем, в большей степени ориентировался на сюрреалистическую традицию, изучали чешский язык, они читали чехов, поскольку там это всё сильнее было. Кого интересовала или ближе была традиция как бы постромантическая, неоромантическая, экспрессионистская, те в большей степени ориентировались на польскую культуру. Можно было даже видеть, как это всё происходит. Но вот какие имена можно назвать? Тогда еще как бы речи не шло о диссидентах. В первую очередь католическая поэзия очень интересовала. Действительно связь с Польшей была довольно сложной. Польское влияние шло через Литву, через литовцев, то есть оно осложнялось какими-то литовскими обертонами.

Или через Украину. Польская культура приходила как бы не одна — всегда мало того, что через нее приходили какие-то западные веяния, она обрастала по мере того, как доходила до Москвы, до Петербурга...

Можно сказать так даже: менялись приоритеты. Если в 1960-е годы, в конце 1950-х это в основном как бы экспрессионистско-политическая, антивоенная какая-то польская доминанта, поскольку, в общем-то, война была видимо главной темой польской, то с середины шестидесятых это скорее религиозная традиция — совершенно другие поэты. Но они сами менялись, менялся тот же Ружевич...

Это литература абсурда — и польский театр и литература абсурда, которые тоже тогда возникали. Мрожек, скажем, необыкновенно здесь популярный! Больше, чем Ионеско! В принципе Мрожека как бы можно было печатать, вроде это проще всё было...

И действительно, если говорить о культурном влиянии, то это то, что шло с Украины, та ветвь, та линия польской культуры привносила, ну скажем, верлибр. Драгомощенко — как бы ее представитель полностью, чистая иллюстрация к этому.

Потом, если говорить о литовском влиянии, то это скорее неоклассические мотивы такие, больше на Бродского, скажем, через Томаса Венцлову, который, в свою очередь, прекрасно знал польскую поэзию. Ну и то, скажем, как Бродский переводил Галчинского — он его делал как бы более классицистичным, чем тот есть. Галчинский был на самом деле один из любимых поэтов. Если не считать Петровых, то это был первый, по-моему, перевод Галчинского, который был опубликован, и сделан он был Бродским